

На данном этапе Цяо Нань была бы слишком глупа, если бы не взяла деньги. На самом деле, она была бы идиоткой, если бы не сделала этого.

Ши Цин не позволила Цяо Нань быть такой глупой. Она схватила деньги и сунула их в руки Цяо Нань. Сначала она приняла решение за Цяо Наня, а затем сказала: "Почему ты стоишь в оцепенении? Быстро убери деньги в комнату. Если ты их потеряешь, то заслужишь ли ты доброе намерение дяди Цяо?".

После того, как деньги будут убраны в комнату и завтра положены в банк, эта сумма действительно будет принадлежать Цяо Нану.

Так не пойдет. Завтра рано утром она разыщет Цяо Нань и пойдет с ней в банк, чтобы положить деньги на хранение. Это было на случай, если дядя Цяо передумает.

Кроме того, сегодня она должна вернуться домой. Если нет...

Светлые глаза Ши Цин несколько раз закатились. "Цяо Нань, мы уже давно не беседовали допоздна. Почему бы мне не остаться здесь сегодня вечером, чтобы мы могли поболтать? Мы можем поболтать о студентах, которым ты даешь уроки, или о твоём учебном плане на следующий семестр. Я хочу использовать ваш учебный план в качестве справочника, чтобы определиться со своим собственным учебным планом, можно?".

Пока она была рядом, она не верила, что у дяди Цяо хватит стыда забрать деньги, которые он выдал, и оставить их Цяо Цзыцзинь.

Цяо Нань не мог не улыбнуться. "Не нужно. Я страдаю от летних болезней. Мне жарко, даже когда я сплю один. Я буду избегать твоего присутствия".

Отец дал ей эту сумму денег в присутствии директора Ши и Ши Цин, потому что не хотел дать себе шанс пожалеть об этом.

Как только ее отец доставал деньги на глазах у других, он точно не брал их обратно, независимо от причины.

В этот раз все было очень странно. В прошлом Цяо Цзыцзинь обязательно появлялась, пока были деньги. Была такая хорошая возможность и повод, но почему Цяо Цзыцзинь вообще не появилась?

"Ты уверен?"

"Ши Цин надулась, чтобы выразить, что она беспокоится, сможет ли Цяо Нань один справиться с ситуацией сожаления Цяо Дунляна.

Цяо Нань уверенно кивнула. Она никогда не была хитрой по отношению к своему отцу. Редко когда такая сумма денег попадала в ее карман. Она тоже хотела хоть раз стать тем мифическим существом из древнего Китая, которое только получает, но не раздает богатство.

Учитывая ее понимание отца, отец не стал бы забирать эту сумму денег обратно, независимо от причины.

Тем не менее, если есть вероятность, что это произойдет, Цяо Нань сказала, что у нее тоже есть способ не возвращать деньги.

"Хорошо, тогда я присмотрю за отцом".

"Почему ты присматриваешь за мной?" При виде того, как две дамы намекают друг другу, Ши Пэн поначалу с удовольствием наблюдал за шоу. Вдруг его позвали по имени. Ши Пенг не успел опомниться и понять, какую ошибку он совершил, что его дочери пришлось использовать "присматривать", чтобы описать его.

"Следи за собой. У тебя нет самосознания. Ладно, уже половина восьмого. Пойдем домой". К счастью, сегодня Цяо Нану не нужно было посещать занятия в школе. В противном случае, ты бы помешал не только питанию Цяо Нань, но и ее занятиям, которые она должна была проводить, чтобы заработать деньги. Папа, видишь, только из-за тебя у Цяо Нань отняли столько времени. Разве тебе не стыдно?" Ши Цин потянула Ши Пэна домой, укоряя его по пути. В этих, казалось бы, нетерпеливых словах была ее забота о Ши Пэне.

"Папа, уже поздно. Отдыхай пораньше. Летняя погода утомляет людей. Тебе еще нужно идти на работу. Я приберусь". Цяо Нань попросил Цяо Дунлян лечь спать. Она уже почти закончила уборку.

"Сначала я помогу тебе убрать со стола. Ты сможешь помыть посуду, когда проснешься завтра. Сегодня тебе тоже пришлось нелегко". В этом доме он боялся только того, что Нань Нань никогда не было легко.

Ранее Ши Цин боролся с несправедливостью ради Цяо Нань.

Как Цяо Дунлян мог не почувствовать этого? Он просто терпел это и молчал. Конечно, ему было стыдно что-то говорить.

"Хорошо." согласилась Цяо Нань.

Пара отец-дочь спокойно убрала со стола посуду. После этого Цяо Дунлян без единого слова вернулся в свою спальню.

Цяо Нань поджала красные губы. Она так сильно хмурилась, что ее брови были наморщены.

Через некоторое время Цяо Нань грустно вздохнула. Замочив посуду в воде, она приняла ванну и успокоилась. Затем она продолжила заниматься.

Если прислониться к холму, он рухнет. Если прислониться к человеку, он убежит. Единственный, на кого она действительно могла положиться, была она сама.

Поэтому, независимо от ситуации, она могла отказаться от всего, кроме учебы. Она не должна отказываться от этого.

Что касается Цяо Цзыцзинь, то она могла появляться, когда пожелает. Если она не появлялась, это не имело к ней никакого отношения. Если что-то и беспокоило, то только ее отец.

В десять часов Цяо Нань легла спать, как обычно.

"Привет, это дом семьи Цяо?" Ранним утром следующего дня кто-то посетил семью Цяо, прежде чем Цяо Нань и Ши Цин вышли из дома, чтобы положить деньги.

"Да, это дом семьи Цяо. Могу я узнать, кто вы?" Когда Цяо Нань открыла дверь и выглянула наружу. Она увидела незнакомого мужчину.

"Вы младшая невестка?" У мужчины был удивленный взгляд. Она была очень молода, гораздо моложе, чем он себе представлял. Чжай Шэн действительно была слишком взрослой. Это была студентка, ребенок!

Он от всей души хотел посмотреть, насколько красива его будущая младшая невестка. Когда он увидел ответ, удивление в его глазах было более явным, чем его слова.

"Младшая невестка? Ты?" У брата Чжая не было младшего брата. Неужели он ошибся местом?

Мужчина вздрогнул. Она была молода, но очень красива.

С древних времен, когда императору было уже за 70-80 лет, ему все равно приходилось жениться на нескольких шестнадцати-семнадцатилетних подростках в качестве наложниц. Мужчины, как правило, не возражали против того, чтобы женщины были молодыми. "Младшая невестка, добрый день. Я считаюсь другом детства Чжай Шэна. В прошлом я тоже жил в этом квартале. Потом мы уехали из Пин Чэн примерно на пять-шесть лет из-за работы моего отца. Это наша первая встреча. Меня зовут Чжэн Лян. Я посылаю вам кое-какую информацию от имени Чжай Шэна".

"О, Чжэн Лян. Добрый день." Услышав, что это старый друг Чжай Шэна, и что он посылает сюда что-то от имени Чжай Шэна, все сомнения Цяо Наня исчезли. "Тебе пришлось нелегко. Не хочешь зайти и выпить чаю?"

"Нет необходимости". Поначалу у Чжэн Ляна действительно было такое намерение. Он хотел понять, что за женщина просветит Чжай Шэна, эту огромную глыбу льда и дерева.

Однако, когда он посмотрел на одеяние Цяо Нань и Ши Цин, он понял, что они вдвоем готовятся к выходу.

"Так, младшая невестка, не могла бы ты сказать мне, сколько тебе лет в этом году?" Перед уходом Чжэн Лян спросил с любопытством.

На самом деле, он мог бы спросить об этом Чжай Шэн, но шестое чувство подсказывало ему, что Чжай Шэн может не захотеть ему отвечать. С таким же успехом он мог бы спросить лично у Цяо Наня. Это было бы более эффективно.

"... Двадцать". И это был даже ложный возраст. "Есть проблемы?"

"Нет никаких проблем..." Чжэн Лян лукаво засмеялся. "Я просто чувствую, что для Чжай Шэн это не типично".

Такая нежная и мягкая девушка, как Король Демонов Чжай мог стерпеть такое? Он был таким бесстыдным.

В прошлом Чжай Шэн не любил женщин. На этот раз, когда он начал действовать, он нацелился на такую молодую девушку, которая еще даже не выросла.